

К вопросу о криминализации обещания или предложения посредничества во взяточничестве

Шульпина Юлия Игоревна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: jshulpina@yandex.ru

В 2011 г. в УК РФ была введена статья 291.1, в части 5 предусматривающая ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, криминализация которого представляется спорной. Среди ее противников существуют две точки зрения. Часть криминалистов считает, что обещание или предложение являются подготовительной стадией к посредничеству, выделенными в самостоятельный состав [3]. Другие утверждают, что обещание или предложение не могут рассматриваться как деяние и представляют собой уголовно ненаказуемое обнаружение умысла [2].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10.02.2000 N 6, утратившем силу, справедливо указывал, что выражение намерения или согласия нельзя признать не только самостоятельным деянием, но и этапом совершения преступления. Согласно абз.4 п.11 данного Постановления «не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки высказанное намерение лица дать (получить) имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало» [6].

Согласно абз.2 п.26 действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24, «если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество, впоследствии совершило преступление, предусмотренное ч.1-4 ст.291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество без совокупности с ч.5 ст.291.1 УК РФ» [5]. Интересно, что на практике лицо, обещавшее либо предложившее посредничество, впоследствии выполнившее часть объективной стороны ч.1 ст.291.1 УК РФ, за исключением значительного размера, привлекается некоторыми судами по ч.5 ст.291.1 УК РФ.

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 1 полугодие 2015 г. по ч.5 ст.291.1 УК РФ осуждено 4 лица, за 2014 г. - 8 лиц [4]. Примером является приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 1 ноября 2012 г., согласно которому «Косолапов А.Ю., продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на предложение посредничества во взяточничестве, в соответствии с достигнутой между ним и ФИО5 договоренностью, в ходе проведения сотрудниками отделения ЭБ и ПУ У МВД России оперативно-розыскного мероприятия, получил от ФИО5 денежные средства в сумме 20 000 руб. для дальнейшей их передачи должностным лицам» [8]. Аналогичное уголовное дело было рассмотрено Волжским районным судом Самарской области, по которому 16 декабря 2015 г. был вынесен обвинительный приговор [7].

По сути рассматриваемые деяния не подпадают под ч.5 ст.291.1 УК РФ, так как обещание или предложение, являясь формальным составом, считается оконченным преступлением с момента совершения данных действий, а не с момента передачи взятки. Столь незначительное количество уголовных дел свидетельствует о том, что суды рассматривают деяние, содержащее признаки объективной стороны ч.1 ст.291.1 УК РФ, как уголовно ненаказуемое посредничество в связи с отсутствием признака значительного размера [1]. Лишь в 12 случаях суды пошли вразрез с уголовной доктриной и вынесли обвинительные

приговоры.

Несмотря на то, что анализ природы обещания и предложения посредничества во взяточничестве приводит к выводу, что состав, предусмотренный ч.5 ст.291.1 УК РФ, является криминализацией обнаружения умысла, которое не может быть уголовно наказуемым деянием, статья является действующей на практике. В частности, суды необоснованно привлекают к уголовной ответственности лицо, обещавшее или предложившее посредничество в случае подтверждения им своего намерения путем получения предмета взятки. Подобные действия образуют объективную сторону деяния, предусмотренного ч.1 ст.291.1 УК РФ, однако, по данным делам отсутствует признак значительности размера взятки, а следовательно, обещание или предложение посредничества во взяточничестве также не может являться уголовно-наказуемым деянием. Таким образом, введение в УК РФ ч.5 ст.291.1 не соответствует не только науке уголовного права, но и логике, системности и справедливости уголовного законодательства РФ, в связи с чем данный состав следует декриминализовать.

Источники и литература

- 1) Бабий Н.А. Проблемные вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве по УК РФ // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. С. 92-96.
- 2) Шафорост В.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : дис. к.ю.н. Москва, 2013.
- 3) Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24-29.
- 4) Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.
- 5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». СПС КонсультантПлюс: <http://www.consultant.ru>.
- 6) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 N 6 (утратило силу) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». СПС КонсультантПлюс: <http://www.consultant.ru>.
- 7) Приговор Волжского районного суда Самарской области от 16 декабря 2015 г. по делу № 1-267/2015. Судебные и нормативные акты РФ: <http://sudact.ru>.
- 8) Приговор Центрального районного суда города Тольятти от 1 ноября 2012 г. РосПравосудие: <https://rospravosudie.com>.

Слова благодарности

Благодарю моего научного руководителя Долотова Руслана Олеговича, доцента кафедры уголовного права и криминалистики НИУ ВШЭ, за помощь в написании статьи.